

Диалог Культур В Контексте Интерпретации Восточной Художественной Традиции В Русской Поэзии Начала Хх Века

Исаева Юлия Павловна

(yuliya_4265@mail.ru)

преподаватель кафедры русской литературы и методики ее преподавания Джизакского
государственного педагогического университета имени А.Кадыри

ABSTRACT

В статье исследуются ориентальные темы и образы в произведениях писателей и поэтов конца XIX-XX вв.: И.Бунина, В.Брюсова, К.Бальмонта, В.Хлебникова, Н.Гумилева, А.Фета, С.Есенина.

ARTICLE INFO

Received: 10th November 2022

Revised: 10th December 2022

Accepted: 16th January 2023

KEY WORDS:

ориентализм,
цивилизация, Запад,
Восток, национальная
культура, поэтика

Расцвет национальной литературы, как непреходящей ценности, не может произойти без взаимодействия и творческого диалога с культурами разных народов. Совершенно прав В.М.Жирмунский, когда пишет, что «ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и те, кто думает возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла исключительно на местной национальной почве, тем самым обрекают ее даже не на «блестящую изоляцию», а на провинциальную узость и «самообслуживание» [7].

Особенности русской цивилизации, соединяющей в себе Запад и Восток, христианство и ислам, Библию и Коран, нашли отражение в произведениях русских писателей и поэтов конца XIX-XX вв. Многообразие литературных направлений и школ открывало путь к познанию необычных образов и мотивов. Особую роль в формировании миропонимания и эстетики русских писателей играл ориентализм. Символисты, акмеисты, футуристы, отдельные поэты искали свои точки соприкосновения с богатейшей культурой Востока, привлекая ее для решения своих эстетических задач, что служило обогащению русской литературы прекрасными поэтическими открытиями. С одной стороны, глубокое постижение восточного миропонимания, восточной поэтики в творчестве В.Брюсова, К.Бальмонта, В.Хлебникова, Н.Гумилева, с другой стороны - «гафизство», мода на Восток [1, С.36].

С творчеством Хафиза чувствовали близость поэты и художники создавшие в 1906 году в Петербурге общество «Северный Хафиз» или «Хафизаты». В кружок вошли В.Иванов, близкие к

«Миру искусства» К.Сомов, Л.Бакст, Вяч.Иванов, М.Кузмин, Л.Зиновьева-Аннибал. Споры о загадочной восточной душе, о поэзии нашли отражение в стихотворения М.Кузмина «Друзьям Хафиза» и Вяч.Иванова «Палатка Хафиза» и «Встреча гостей». Хафиз становится главным героем поэмы Н.Гумилева «Дитя Аллаха» (1917). Образ поэта роз и соловьев, позволил воплотить идею об искусстве, которое стоит выше войн и повседневной суеты. Поэма обильна, насыщена цитатами из персидской поэзии. Пытаясь найти в каждой религии положительное нравственное зерно истины, Н.Гумилев обращается к Корану. Философская глубина Корана, его образная система органически входят в художественную систему стихотворений «Канцона вторая» и «Пьяный дервиш» [2, С. 52].

Многие поэты стали создавать «газэлы», «газеллы», «почти газэллы». Невероятной точности в передаче этой формы достигает Фет в цикле «из Хафиза». Русский поэт перевел 35 газелей Хафиза по немецкому изданию Даумера. Поэт Михаил Кузмин в своём цикле «Венок весен» (1908) использует саму форму газели, ее ритмику и синтаксический строй, не пытаясь слепо следовать классическим образцам. Газели поэта тонкое, чувственное восприятие Востока. Его герои красавицы Гюльнара, Зулейка, Фатима, образы 1001 ночи, Александр Македонский, Хафиз.

«Диалог» В. Брюсова с восточной средневековой лирикой развивался в связи с моделями и творчеством О.Хайама и в традициях суфийской поэзии. Рубаи Хайама привлекли русского символиста своей научной, в частности философской аналитической сутью. Излюбленный Хайямом образ-символ вина поэт синтезирует с распространенной на Востоке философской проблемой вечного круговорота материи, когда человеческий прах становится глиной, из которой лепят гончарные изделия. Газели Брюсова, вошедшие позже в сборник «Опыты по метрике и ритмике, по Эвфонии и созвучиям, по строфике и формам» [8] свидетельствуют о таланте перевоплощения поэта в иную национальную стихию.

К.Бальмонт обращается к жанру газели, как и другим жанрам восточной классической поэзии, в трудный период своего творчества. В своих газелях Бальмонт точно передает и стиливые особенности, и ориентально-гиперболическую высоту этого жанра.

Ориентализм присутствует в художественном творчестве и поэта В. Хлебникова. Для поэта-футуриста Восток это не только материал для стилизаций, а серьезная и важная тема для русской литературы. «Шагай через пустыню Азии, где блещет призрак Аза», писал он, понимая под «Азом» первооснову сущего. До конца еще не познаны его научные предсказания: «В пласте науки предвидится пласт азийский». Совершенным сюрпризом для неподготовленного странника звучат почти современные призывы: «На кольцо европейских союзов можно ответить кольцом азиатских союзов дружбой мусульман, китайцев и русских» [6].

В художественном сознании И.А. Бунина неразрывно соединяются исконно национальное и инонациональное начало. «Я стремился обозреть лицо мира и оставить в нём чекан души своей», как сказал Саади, «меня занимали вопросы философские, религиозные, нравственные, исторические», говорит он письме к Боссару [3, С.256]. Интерес поэта к культуре как Ближнего, так и Дальнего Востока был довольно стойким, что связывалось, в первую очередь, не с данью моде, не со стремлением к экзотике, а с нравственно-философским поиском истины, смысла своего существования, с желанием постичь тайны развития мировых цивилизаций, «познать тоску всех стран и всех времён» [3, С.319].

Вершинным можно считать Восток С.Есенина. В цикле «Персидские мотивы» поэт мастерски использует газельные эпитеты: «Голубая да веселая страна»; «кружит звезд мотыльковый рой»; «стеклянная хмарь Бухары»; «голубая родина Фирдоуси» [7]. С.Есенин называет персидско-таджикских классиков Саади, Хафиза своими учителями, таким образом удивительно переплетаются в есенинской поэзии восточные образы-символы сада, розы, благозвучную экзотическую лексику («запах олеандра и левкоя») и исконно русские выражения (далеко-далече, жить так жить, любить-так уж влюбляться), характерны для его собственной поэзии эпитеты и метафоры (золото холодное луны, листьев медь, голубая страна). При этом, не скрывая, что воспринимает Восток с позиции человека с русским менталитетом, не только восхищаясь, но и критикуя чужую жизнь.

Таким образом, изучать ту или иную культуру, как нам представляется, естественно и логично в ракурсе проблемы межкультурного диалога, поскольку любая культура глубже и полнее раскрывает себя в глазах чужой культуры.

Литература

1. Алимова Д.Х. Русско-восточные литературные связи. Часть I. Методическое пособие. – Самарканд: СамГУ, 2012. - 76 с.
2. Алимова Д.Х. Литературные связи (Русская литература и Восток). Часть II. Методическое пособие. – Самарканд: Сам ГУ, 2012. - 58 с.
3. Бунин И. Собрание сочинений в 9 томах. - М.: Художественная литература. - 1965, Т.1.- С. 410.
4. Гумилев Н. Стихотворения и поэмы. - Л.,1988. – С. 350.
5. <http://www.philology.ru/literature1/zhirmunsky-60.htm>
6. <https://voplit.ru/article/hlebnikov-i-vostok/>
7. https://bigenc.ru/fine_art/text/5616023
8. <https://pishi-stihi.ru/opyty-bryusov.html>